Е.Ю. Патлажанова

# НАТЮРМОРТЫ ГЕЛИЯ КОРЖЕВА

В статье представлено исследование тем и пластических решений натюрмортов Гелия Коржева.

The article represents the research of the themes and plastic solutions of the still lifes of Geliy Korzhev.

**Ключевые слова**: художник Гелий Коржев, натюрморт, социальный реализм.

**Keywords**: artist Geliy Korzhev, still life, social realism.

Гелий Михайлович Коржев, замечательный художник и человек, довольно длительное время преподавал на кафедре монументально-декоративной живописи в МВХПУ (б. Строгановское). Мне посчастливилось быть его ученицей. На нашем курсе он вел живопись вместе с Сергеем Митрофановичем Годыной. Огромное впечатление производило каждое его появление в мастерской, то, как он ставил постановки, всегда очень аскетичные. Его беседы были немногословны, но удивительно точны и проникновенны. Обаяние его личности было безграничным. Мы уважали в нем художника и педагога.

Сейчас, когда интерес к мастеру чрезвычайно вырос, хочется вспоминать его высказывания, глубже всматриваться в его работы, думать о его творческом пути.

Гелий Коржев на протяжении всей жизни обращался к жанру натюрморта. Он считал, что художник-реалист должен иметь постоянное общение с натурой, совершенствовать мастерство.

Натюрморты для него — это лаборатория художника.

В натюрмортах он ставил и разрешал самые разнообразные задачи: драматургию света и тени, колористическую символику… Он рассма-

тривал натюрморт как составную часть большой картины, несущую смысловую нагрузку. Его натюрморты всегда сюжетны. Коржев считал, что за простыми предметами всегда должна просчитываться история, драматургия. Сама жизнь подталкивала художника к такому подходу.

В воспоминаниях Гелия Михайловича большое место занимает военное детство. Ощущения мальчика-ученика художественной школы во время эвакуации в Башкирию очень предметны и выразительны. Он вспоминает вагоны, избы, катушки кабеля, болты, керосиновые лампы, буханки хлеба, рогожки, лошадей, тулупы, круги замерзшего молока, прошлогоднюю траву. И все воспринимается как красота и зрительная радость.

Впоследствии участниками его натюрмортных всегда будут предметы, на внешнем облике которых отразилось время, история, трудная жизнь их владельцев, как будто все эти горшки, чашки, крестьянская утварь пережили войну, а, может быть, и революцию, пережили страшные невзгоды. Предметы с биографией. Художник взирает на них неравнодушно, но переживает отраженные в них судьбы людей.

Огромное значение в натюрмортах Коржева имеет светотень. Это и реальные свет и тень, появившиеся вследствие поставленного автором, направленного луча света. Это и мягкий свет светло-серого дня. Это и светотень вымышленная, выделяющая главное в картине или в натюрморте. Любимый художник Гелия Коржева — Рембрант — открыл ему целый мир света и тени, мир глубоких чувств и мыслей, преображающих материальный мир в духовный.

Коржев использовал драматические противопоставления не только света и тени, белого и черного. В его натюрморте 1990-го года «Античный» — главное — противопоставление мужского и женского начала. Роль гипсовых голов, слепков античных статуй в работах мастера всегда очень эмоциональна. Это всегда диалоги, монологи, хоры, — просто греческая драма. Возвышенное и земное, взгляд вверх в них. Один из натюрмортов так и называется: «Диалог» 1998 г. Гипсовые головы как будто смотрят друг на друга и оживают в этом напряженном противостоянии, только яркий, земной цветок гвоздики в стакане возвращает зрителя в реальность.

В натюрморте «Супница и горшки» 1985 г. мы видим пластический диалог двух культур: дворянской и крестьянской. Автор рассказывал,

что представлял в своем воображении супницу — дворянкой, белой и роскошно-витиеватой. Горшки-крестьяне, простые и крепкие, стоят группками — народ. Черный фон подобен космосу, бесконечности времени и пространства. Весомость, материальность земных объектов находится в контрасте с пустотой фона. Автору удается создать гармонию и устойчивость натюрморта при кажущейся подвижности предметов, планет в открытом пространстве.

Тема черного возникает еще в одном интересном произведении «Гипсовые головы» 2007 г. Формат работы квадратный 100 х 100 см. Фоном для трех гипсовых голов служит черный квадрат, висящий на стене. Явный намек на судьбы искусства и культуры вообще. Может быть, это размышление о классическом образовании и авангарде?

Часто фоном в натюрмортах служит стена — простая, белая или светло-серая, слегка обшарпанная, (такие стены — в наших мастерских в институте, Гелий Михайлович никогда не маскировал их). На стене может быть приколота газета или висеть тряпочка или реальное бытовое полотенце. Стену можно мысленно потрогать — она материальна, это задник театрального пространства, разворачивающегося на зрителя. Кто же актеры? Это могут быть сапоги и лаковые туфли (опять противопоставление) в натюрморте «Новые ботинки» 2006 г. Это могут быть стоптанные башмаки рабочего и таз с кувшином для воды («Ботинки» 2001 г.). Человек — где-то рядом, он работал весь день и умылся после работы, переоделся… дальше логично придумывать целую жизнь невидимого персонажа. Телогрейка висит на стене, ее только что снял с себя человек, и мы почти видим его лицо («Натюрморт с ватником» 1972 г., «Социальный» 1992 г.).

Предметы в натюрмортах так же, как и персонажи больших картин, переходят из работы в работу. Они нам кажутся хорошими знакомыми. У каждого — своя тема, своя роль, своя музыкальная партия в большом симфоническом произведении — творчестве Гелия Михайловича Коржева.

Часто в работах присутствует какая-то красная занавесочка, веселенький ситец с цветами. И сразу появляется женщина в суровом мужском мире коржевских натюрмортов («Натюрморт с топором и дрелью» 1979 г., «Крынки и ситцевая занавеска» 1988 г.). Самовары выстроились в ряд, как грозные русские дореволюционные купцы, дородные, с жи-

вотами, — образ купеческой России, воспетый Кустодиевым («Старые весы», 1983 г., «Деревенская лавка», 2008 г.).

Металлические предметы в натюрмортах — всегда звонки и почти иллюзорны. Это и прекрасные восточные кувшины («Медные кувшины» 1982 г.), это и духовные музыкальные инструменты («Яблочный спас» 2010 г., «Труба» 2003 г.). Это инструменты крестьянина («Топор и рубанок (деревенский)» 1979 г.). Вспоминаются и металлические латы Дон Кихота из «испанской» серии художника.

Связь с испанской культурой в работах Коржева ощущается очень остро. Художник любил Испанию, ее живопись, людей и природу. Как не вспомнить Франсиско де Сурбарана — культового художника шестидесятников. Старая советская монография Сурбарана оказала влияние на поколение живописцев. Даже несовершенство репродукций, кажется, повлияло на формирование «Сурового стиля».

Гелий Коржев, конечно, имел возможность видеть испанского живописца наяву, в «Прадо». Это был один из его любимейших музеев. Сурборан, Рибера, Эль Греко, Веласкес, поздний Гойя — дороги мастеру.

Взгляды художника на искусство были широки и демократичны. Интерес и любовь к культурам разных стран можно почувствовать и в натюрмортах. «Индийский натюрморт», 1984 г., «Сирийский», 2006 г. были нарисованы по впечатлениям от путешествий в Индию, Непал, Сирию, впечатлением восторженным.

Красный — как будто любимый цвет Коржева. Выразительность его бесконечна. Это и Рембрантовский красный — насыщенный, эмоциональный, притягивающий взгляд. Это и красный социальной темы, очень важной для художника — темы красного знамени, и в то же время, темы крови, жертвы Христа.

Изображение иконы часто встречается в натюрмортах мастера. «Натюрморт с иконой и гипсовой головой» 1980 г. воспринимается зрителем как острое переживание истории античности и христианства. Белый: молоко, яйцо, античность, льняное полотенце — как много символов, смыслов. Белая фарфоровая супница — целое архитектурное сооружение, привет из классицизма — опять образ античности, чистоты греческой классики. Целые миры пересекаются, сталкиваются, спорят и заявляют о себе — и все это только натюрморт? Потрясающее богатство.

Тема времени, старости, конца жизни и бесконечности ее — важнейшая тема натюрмортов Коржева.

«Забытый шут» 1990 г. — очень красивая вещь, изумительная композиционно, полная грусти и философского обобщения. Главный герой — игрушка, купленная любящим отцом для дочки и забытая повзрослевшей Настей. Шут сидит, яркий и угловатый, в старом, обшарпанном тазу, круглая форма которого напоминает о бесконечности жизни, о неминуемом приходе новых поколений людей и художников, о вечном повторении детства и старости, рождения и смерти.

Тема старости угадывается и в натюрмортах с крынками («Стакан молока», 1984 г.). Противопоставление старых глиняных горшков, одного из древнейших продуктов человеческой деятельности, и молока в стакане, символично намекает на тему бесконечности жизни. «Натюрморт с посудой», 2006 г., состоит почти полностью из белых предметов, полон прекрасных фарфоровых дореволюционных вещей, лишь черная ленточка создает тему «реквиема».

По натюрмортам Коржева можно проследить всю историю нашей страны и шире — историю мировой культуры. Художник иногда прямо декларирует свои убеждения, социальные и пластические, иногда, сталкивая различные фрагменты материальной культуры, вместе со зрителем рассуждает о судьбах мира и человека.

Его произведения содержат вопросы — поводы ля осмысления и обсуждения. Каждая новая эпоха переживается художником как личная драма. Его мысль — всегда в движении, всегда в диалоге со зрителем, зрителем, которого он бесконечно любил и уважал, для которого трудился, не покладая рук, всю свою жизнь.

**Библиография:**

1. *Гелий Коржев*. Иконотека. — М.: Фонд культурного и исторического наследия Гелия Коржева, 2016.

2. *Зайцев Е.В.* Гелий Михайлович Коржев. Альбом: К 75-летию со дня рождения. — М.: Пассим, 2000.

3. *Манин В.С.* Гелий Михайлович Коржев: Альбом-монография. — М.: Новый Эрмитаж — один, 2002.